

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за разбой»

Студент

И.Э. Вергазов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования обуславливает высокая общественная опасность разбоя, наличие научных и правоприменительных проблем, связанных с квалификацией разбоя. На сегодняшний день активно развиваются дискуссии вокруг вопроса о признании разбоя формой хищения, снижения возраста уголовной ответственности за это преступление, отграничения разбоя от некоторых смежных составов.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной собственности.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, на основании которых осуществляется квалификация разбоя.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении практических проблем, связанных с квалификацией разбоя, установлением проблемных аспектов этого процесса, формулировании предложений по их разрешению.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- дать общую криминологическую характеристику разбоя;
- охарактеризовать объективные признаки разбоя;
- охарактеризовать субъективные признаки разбоя;
- проанализировать вопрос отграничение разбоя от иных кражи и грабежа, а также иных смежных составов преступлений.

В процессе исследования применяются такие методы: формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования, метод толкования права.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, устанавливающая конституционные основы охраны собственности, неприкосновенности жилища, общие основания ограничения прав и свобод и т.д., Уголовный кодекс Российской Федерации как единый кодифицированный акт, устанавливающий уголовную ответственность, а

также нормативные правовые акты, раскрывающие сущность отдельных понятий (например, «жилище», «жилое помещение») – Жилищный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов: Мочалова М.В., Мирончик А.С., Епифанов Б.В., Хилюта В.В., Сверчков В.В., Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. и других.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной статистики, статистики органов внутренних дел, правоприменительной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Криминологическая и уголовно-правовая характеристика состава разбоя	7
1.1 Общая криминологическая характеристика разбоя	7
1.2 Объективные признаки разбоя	10
1.3 Субъективные признаки разбоя.....	24
Глава 2 Отграничение разбоя от смежных составов преступлений	31
2.1 Отграничение разбоя от кражи и грабежа	31
2.2 Отграничение разбоя от иных составов преступлений	35
Заключение	43
Список используемых источников и используемой литературы	46

Введение

Часть 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации закрепляет правило о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Реализуется названное конституционное положение, в том числе и посредством установления уголовной ответственности за наиболее общественно опасные деяния, связанные с незаконным лишением права собственности. Одним из наиболее общественно опасных деяний такого рода является разбой, поскольку это преступление предполагает применение насилия к потерпевшему, ставит в опасность его жизнь и здоровье. При этом разбой, на сегодняшний день, остается одним из самых распространенных «уличных» преступлений. В тоже время в правовой доктрине и правоприменительной практике существует целый ряд проблем, связанных с квалификацией разбоя. Так, активно развиваются дискуссии вокруг вопроса о признании разбоя формой хищения, снижения возраста уголовной ответственности за это преступление, отграничения разбоя от некоторых смежных составов.

Итак, актуальность темы настоящего исследования обуславливает высокая общественная опасность разбоя, наличие научных и правоприменительных проблем, связанных с квалификацией разбоя.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной собственности.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, на основании которых осуществляется квалификация разбоя.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении практических проблем, связанных с квалификацией разбоя, установлением проблемных аспектов этого процесса, формулировании предложений по их разрешению.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- дать общую криминологическую характеристику разбоя;

- охарактеризовать объективные признаки разбоя;
- охарактеризовать субъективные признаки разбоя;
- проанализировать вопрос отграничение разбоя от иных кражи и грабежа, а также иных смежных составов преступлений.

В процессе исследования применяются такие методы: формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования, метод толкования права.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, устанавливающая конституционные основы охраны собственности, неприкосновенности жилища, общие основания ограничения прав и свобод и т.д., Уголовный кодекс Российской Федерации как единый кодифицированный акт, устанавливающий уголовную ответственность, а также нормативные правовые акты, раскрывающие сущность отдельных понятий (например, «жилище», «жилое помещение») – Жилищный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов: Мочалова М.В., Мирончик А.С., Епифанов Б.В., Хилюта В.В., Сверчков В.В., Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. и других.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной статистики, статистики органов внутренних дел, правоприменительной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой и используемых источников.

Глава 1 Криминологическая и уголовно-правовая характеристика состава разбоя

1.1 Общая криминологическая характеристика разбоя

Правовое регулирование уголовной ответственности за разбой предполагает анализ криминологических показателей, характеризующих ситуацию с разбоями на территории Российской Федерации.

Криминологическая характеристика преступлений включает в себя анализ нескольких показателей. Прежде всего, проанализируем долю разбоев в общем числе зарегистрированных преступлений [44] – соответствующие данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Доля разбоев в общем числе зарегистрированных преступлений за 2014-2020 гг.

Год	Общее число зарегистрированных преступлений	Число зарегистрированных разбоев	Доля разбоев в общем числе зарегистрированных преступлений
2020	2014221	5280	0,26%
2019	2024337	6739	0,33%
2018	1991532	7474	0,38%
2017	2058476	9104	0,44%
2016	2160063	11416	0,53%
2015	2388476	13642	0,57%
2014	2166399	14159	0,65%

Из приведенной таблицы видно, что удельный вес разбойных нападений в общем числе регистрируемых ежегодно преступлений составляет менее одного процента и на протяжении последних 7 лет имеет устойчивую тенденцию к снижению. Эксперты связывают это с внедренными полицейскими профилактическими мерами, такими как видеорежимеры, электронные опознаватели лиц, интерактивные карты, мобильные патрули и современные методики уголовного розыска [51]. Такие меры не только дают возможность существенно улучшить показатели раскрываемости разбоев,

которые отражены в таблице 2, но и удерживают некоторых лиц от совершения такого рода преступлений под страхом быть изобличенным.

Таблица 2 – Показатель раскрываемости разбоев за 2016-2020 гг.

Год	Число зарегистрированных разбоев	Число нераскрытых разбоев	Раскрываемость разбоев
2020	5280	637	87,94%
2019	6739	1116	83,44%
2018	7474	1467	80,37%
2017	9104	2020	77,81%
2016	11416	3028	73,48%
2015	13642	4046	70,34%
2014	14159	4472	68,42%

Несмотря на снижение числа совершаемых разбоев, это преступление остается одним из наиболее распространенных «уличных» преступлений, наряду с хулиганством и грабежом. Так, удельный вес разбоев среди преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках, скверах, в последние годы находится на уровне 35-36%.

Наиболее высокий уровень зарегистрированных грабежей и разбоев из расчета на 100 тыс. населения по итогам 2020 года был зафиксирован в таких субъектах Российской Федерации как Республика Тыва, Республика Карелия и Челябинская область. Наименьшим этот показатель был в Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике Ингушетия.

Анализ судебной статистики показывает, что разбои чаще всего совершаются трудоспособными мужчинами в возрасте от 30 до 49 лет, постоянно приживающимися на территории данной местности, имеющими среднее образование и не имеющими постоянного источника дохода [40].

Доля несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, которые были осуждены за разбой, в 2020 году составила 8,6%. Примерно таким же был этот показатель, например, и в 2016 году (8,8%). Приведенные цифры нельзя

считать низкими так, для сравнения доля краж, совершаемых несовершеннолетними, составляет всего 5-6%.

Криминологическая характеристика преступления предполагает также анализ факторов, способствующих распространенности того или иного преступления. Применительно к разбою исследователи называют такие детерминирующие факторы:

- социально-экономические проблемы – прежде всего, значительный разрыв в уровне доходов между бедными и богатыми, который уже на протяжении длительного времени отмечается в Российской Федерации;
- миграционные процессы – «приток повышает напряженность, обусловленную социальными причинами. При этом мигранты сталкиваются с проблемами, связанными с получением или приобретения жилья, трудностями с трудоустройством, между коренным населением и мигрантами развивается значительное социальное напряжение, что приводит к вспышкам насилия, а социальные проблемы решаются мигрантами с применением преступных способов» [41, с. 180];
- средства массовой информации, социальные сети, где нередко осуществляется пропаганда асоциального или даже антисоциального образа жизни;
- чрезмерное потребление алкогольных напитков, употребление наркотических средств [4, с. 42].

Таким образом, в результате проведенного анализа выявлена тенденция к снижению показателей распространенности разбоев и повышению уровня их раскрываемости. Такая благоприятная тенденция обусловлена внедренными полицейскими профилактическими мерами, такими как видеокамеры, электронные опознаватели лиц, интерактивные карты, мобильные патрули и современные методики уголовного розыска. Для дальнейшего снижения численности совершаемых разбоев существует необходимость улучшения социально-экономических условий, контроля миграционных процессов,

регламентации выпуска произведений, содержащих исключительно криминогенные элементы воздействия, пропаганды здорового образ жизни.

1.2 Объективные признаки разбоя

Доктрина уголовного права к числу объективных признаков состава преступления относит признаки объекта и объективной стороны.

Термином «объект преступления» в уголовно-правовой науке обозначается как элемент состава преступления, так и один из признаков. Так, объект преступления как один из элементов состава преступления включает в себя два признака – обязательный (объект преступления) и факультативные (предмет преступления и потерпевший от преступления) [12, с. 74].

Объект преступления – это «то, на что посягает лицо, осуществляющее предусмотренное уголовным законом деяние, и чему причиняется вред (создается угроза причинения вреда)» [45, с. 101]. Объекты преступления классифицируются по вертикали в зависимости от степени обобщенности. С принятием действующего уголовного закона в науке российского уголовного права сформировалось представление о четырехступенчатой системе классификации объектов преступлений – общий, родовой, видовой, непосредственный [45, с. 101].

Общий объект составляет вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных интересов, благ, ценностей, а именно общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, по обеспечению мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [50] (далее – УК РФ)). На основании общего объекта преступные деяния отграничиваются от неправомерных, однако представление о нем не дает возможности квалифицировать конкретное преступление [12, с. 75].

Родовой объект представляет собой объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Роль родового объекта в уголовном праве состоит в том, что он позволяет классифицировать все преступления на определенные группы, разграничить степень общественной опасности каждой из этих групп преступлений. Кроме того, именно в зависимости от родового объекта УК РФ поделен на разделы – наименования разделов и содержат название родовых объектов [24, с. 136]. Статья 162 УК РФ, которая устанавливает ответственность за разбой, структурно расположена в разделе VIII уголовного закона, который объединяет преступления в сфере экономики. Следовательно, родовым объектом разбоя являются общественные отношения по охране экономики, которые в правовой литературе трактуются как «система общественных отношений по поводу производства, распределения и обмена материальных благ» [48, с. 356].

Видовой объект составляет группа однородных общественных отношений (часть родового объекта), охраняемых нормами, помещенными в одну главу Особенной части УК РФ. На видовой объект посягают преступления одного вида и преступления, которые охраняются уголовно-правовыми нормами одного вида [48, с. 356] [13, с. 76]. Статья 162 УК РФ помещена законодателем в Главу 21 «Преступления против собственности». Таким образом, применительно к составу разбоя видовой объект составляют общественные отношения по охране собственности. В соответствии с нормами гражданского законодательства в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, каждая из которых защищается равным образом (ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации [11]). Общественные отношения по охране собственности включают права каждого конкретного собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом [48, с. 356]. В случае совершения разбоя собственник утрачивает все названные выше правомочия в отношении предмета разбоя или создается угроза их утраты. Этим аспектом разбой отличается от всех остальных форм

хищения [46]. Так, состав, закрепленный в ч. 1 ст. 162 УК РФ является усеченным и поэтому имущественный ущерб при совершении разбойного нападения может и не иметь места. Следовательно, за собственником могут оставаться все три, определенные гражданским законодательством правомочия. Вышеизложенное порождает в научной литературе дискуссию на предмет того, является ли разбой формой хищения. Так, например, А.Г. Хлебушкин полагает, что разбой не является хищением, а представляет собой «нападение с целью хищения» [13, с. 217]. В свою очередь Н.А. Лопашенко отмечает, что «нападение в целях хищения чужого имущества, соединённое с определённым физическим или психическим воздействием на потерпевшего, не равнозначно хищению» [18, с. 76] и считает необоснованным рассматривать разбой как форму хищения. Сторонники противоположной точки зрения, хотя и не отрицают, что разбой «содержит не все признаки хищения (так же, как и мошенничество, присвоение или растрата)», однако отмечают, что «в силу своей общей направленности и по ряду признаков может быть отнесён к разряду хищений» [45, с. 145].

Аргументы представителей каждой из приведенных позиций достаточно убедительны и высказываются авторитетными учеными. В связи с этим, мы не рискуем занимать однозначно какую-либо точку зрения по этому вопросу. Отметим только, что разрешить существующие в доктрине противоречия может исключительно законодательное закрепление существующих форм хищения [19, с. 155]. Это имеет большое значение для правоприменительной практики. Так, действующим уголовным законом предусмотрено несколько специальных статей, устанавливающих уголовную ответственность за хищение. Такие специальные нормы касаются следующих предметов преступного посягательства – предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226 УК РФ), наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ). Неопределенность правовой природы разбоя не дает возможности дать

правильную квалификацию совершенных в отношении названных предметов разбойных нападений. Правоприменитель рассматривает разбой в качестве формы хищения – так, например, нападение С. на полицейского Б., сопровождающееся нанесением ему удара ножом в грудную клетку слева и похищением табельного оружия (пистолета) и боеприпасов к нему было квалифицировано в том числе и по п. «б». ч. 4 ст. 226 УК РФ [39]. Кроме того, например, из содержания п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» прямо следует, что «хищение ... наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией пункта «в» части 3 статьи 229 УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 статьи 162 УК РФ не требует» [33].

В данном контексте заметим, несмотря на то, что момент окончания разбоя отодвинут на стадию нападения с целью завладения чужим имуществом, в реальной действительности «разбой выражается чаще всего не только в создании опасности для объектов посягательства, а в реальном завладении движущимися предметами посягательства путем их изъятия и реальном причинении вреда лицу, подвергнутому насилию» [10, с. 93].

Непосредственный объект преступления, представляет собой охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение (часть видового объекта), на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой. Непосредственный объект определяет особенности конкретных преступлений, посягающих на один и тот же видовой и родовой объект [13, с. 51]. Применительно к разбою в научной литературе высказаны три основные точки зрения касательно непосредственного объекта преступления. Сторонники первой точки зрения полагают, что в данном случае речь идет о конкретном виде собственности

(частная, государственная, муниципальная). Представители второй позиции отождествляют непосредственный и видовой объект разбоя. И, наконец, в рамках третьего подхода непосредственным объектом преступления признается конкретное отношение собственности конкретного гражданина, которая стала предметом преступного посягательства [48, с. 357].

Первая точка зрения является, на наш взгляд, неприемлемой, поскольку она противоречит правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которая была высказана в утратившем к настоящему времени силу Постановлении. Согласно этой позиции «дифференциации ответственности за эти преступления (*хищения*) в зависимости от формы собственности, определение таковой не может рассматриваться обязательным элементом формулировки обвинения лица, привлеченного к уголовной ответственности» [29]. Что касается второй позиции, то ее сущность не согласуется с подходом законодателя к классификации объекта преступления по «вертикали». В связи с этим наиболее правильным представляется полагать, что непосредственным объектом разбоя являются «общественные отношения, возникающие между собственником или иным законным владельцем имущества и третьими лицами по поводу реализации правомочий владения пользования и распоряжения имуществом собственника или иного законного владельца этого имущества» [48, с. 357]. Преимуществом приведенного подхода является и то, что он учитывает возможность причинения вреда хищением имущества не только собственнику, но и владельцу имущества. Это прямо предусмотрено примечанием к ст. 158 УК РФ.

Важной особенностью непосредственного объекта состава разбоя в сравнении с иными формами хищения является наличие дополнительного непосредственного объекта. При этом он определяется в научной литературе по-разному. Так, некоторые исследователи непосредственным дополнительным объектом разбоя называют общественные отношения по охране здоровья, другие дополняют этот перечень общественными отношениями по охране жизни, третьи – еще и по охране личной безопасности

граждан [47, с. 357]. В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что «По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» [32]. На основании этой правовой позиции, нами поддержана точка зрения, согласно которой дополнительным непосредственным объектом разбоя выступают общественные отношения по охране жизни и здоровья личности. Следует отметить, что отсутствие дополнительного непосредственного объекта исключает состав разбоя. Это дает основания рассматривать разбой как многообъектное преступление. При этом некоторые исследователи полагают, что такой подход, при котором более тяжкие преступления сопутствуют совершению основного преступления, не совсем обоснован. При этом даже высказываются предложения об исключении состава разбоя из УК РФ с последующим дополнением ст.ст. 111, 112 и 115 УК РФ такими квалифицирующими признаками как корыстные побуждение или корыстная цель [21, с. 145] или дифференцированием состава грабежа на такой, который совершен с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия или с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [14, с. 72-73].

Выше уже было отмечено, что факультативными признаками объекта преступления выступают предмет и потерпевший.

Предметом преступления выступает «предмет материального или нематериального мира, на который непосредственно воздействует виновный при посягательстве на объект преступления» [20, с. 25]. Факультативность этого признака означает, что он присутствует не в каждом преступлении – однако, если в уголовном законе содержится прямое указание на предмет преступления, он становится обязательным [24, с. 141]. Такое указание

содержится, в частности, в ч. 1 ст. 162 УК РФ, однако учитывая то, что чужое имущество при совершении разбойного нападения может быть и не изъятым – называть предмет обязательным признаком состава разбоя, считаем необоснованным.

Особенности предмета разбоя могут оказывать влияние на квалификацию содеянного. Так, разбой, совершенный в отношении имущества, стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, квалифицируется по ч. 3 ст. 162 УК РФ, а в отношении имущества, стоимость которого более одного миллиона рублей по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Объективная сторона состава преступления представляет собой «внешний (поведенческий) аспект преступного проявления, выраженный общественно опасным деянием в форме действия или бездействия, общественно опасным последствием и наличием прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим последствием, а также отраженный во времени, в обстановке, месте, способе, орудии, средстве совершения преступления» [45, с. 109]. В приведенном определении отражены обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава преступления. К обязательным (применительно к формальному составу, разновидностью которого является усеченный состав разбоя) относится – уголовно-противоправное, общественно опасное деяние. Такое деяние может быть выражено в одной из двух форм – в форме действия или в форме бездействия. Действие совершается путем активного поведения лица, которое предполагает производство каких-либо физических движений, словесные или конклюдентные выражения, бездействие предусматривает пассивное поведение лица, то есть неосуществление им каких-либо социально значимых движений [45, с. 110].

Из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ следует, что разбой совершается путем активных действий – нападения. Российский уголовный закон не определяет содержание категории «нападение», что обуславливает необходимость обращения к доктринальному толкованию названного термина. Однако в

уголовно-правовой науке до настоящего времени не сложилось единого мнения на этот счет. Основные противоречия касаются того, всегда ли разбойное нападение является внезапным, стремительным, активным действием или может выражаться также и в тайных, обманных действиях лица [5, с. 50]. Основные аргументы сторонников последней позиции основаны на мнении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенном в п. 23 Постановления Пленума от 27.12.2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием» [32]. Из этого положения прямо следует, что нападение при разбое может выражаться в обманных действиях и решающее значение для квалификации деяния в качестве разбоя имеет тот факт, несут ли действия, совершаемые при нападении, опасность для жизни и здоровья личности. Очевидно, что такой подход правоприменителя обусловлен значительной распространенностью хищений, сопряженных с отравлением психотропными веществами. Поэтому, несмотря на то что имеются основания квалифицировать такого рода деяния как кражу, судебная практика пошла по иному пути, вменяя лицам, которые своими действиями подвергают серьезной опасности жизнь и здоровье граждан, более тяжкий, чем кража, состав ст. 162 УК РФ. С таким положением вещей можно согласиться, однако, тогда обоснованной представляется позиция П.С. Гордиенко, который считает, что «в конструкции состава разбоя лишним является термин «нападение», поскольку он не охватывает всех насильственных действий, подпадающих под признаки современного понятия разбоя» [10, с. 93]. При этом автор справедливо отмечает, что нападение как

интенсивное, агрессивное и неожиданное действие исключается не только тогда, когда речь идет об обманном введении потерпевшему наркотических средств, психотропных, ядовитых или сильнодействующих веществ (газов), но и в случае «перетекания» кражи в разбой. Так, действия, начатые как кража, но обнаруженные потерпевшим или другими лицами, в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, надлежит квалифицировать как разбой. Однако в данном случае нападение в его общепринятом лексическом понимании также отсутствует [10, с. 93].

Факультативными признаками разбоя выступают, прежде всего, общественно опасные последствия нападения и причинно-следственная связь между такими последствиями и самим нападением.

Общественно опасное последствие – это «преступный результат, вызванный совершением общественно опасного деяния». Такой результат может носить материальный или нематериальный характер. Общественно опасные последствия материального характера в свою очередь делятся на имущественные (упущенная выгода или реальный (прямой) ущерб) или неимущественные (физические последствия) [45, с. 111]. Применительно к разбою такое вредоносное изменение может быть связано с причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Квалифицированные составы разбоя предполагают также наличие таких общественно-опасных последствий как причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Квалификация деяния по указанному пункту УК РФ предполагает наличие таких общественно опасных последствий (в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [37], Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [38]):

- причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека;

- вне зависимости от наличия вреда здоровью, опасного для жизни, потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Также следует обратить внимание, что состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ является материальным.

Еще одним факультативным признаком объективной стороны преступления выступает причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, под которой понимается «реальное, необходимое, внутренне закономерное соединение между ними, которое существует объективно и не зависит от влияния посторонних сил» [45, с. 113].

Факультативными признаками объективной стороны преступления являются время, место, обстановка, способ, орудие и средство совершения преступления. По общему правилу эти признаки не имеют значение для квалификации деяния в качестве преступления, однако, в случае если они находят отражение в правовых нормах, то приобретают обязательное значение [45, с. 116]. Так, обязательное значение при квалификации разбоя приобретает такой признак объективной стороны как способ совершения преступления. Из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ следует, что разбой совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Согласно п. 21 Постановления Пленума от 27.12.2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью,

вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [32]. Таким образом, рассматриваемое понятие связано с причинением средней тяжести вреда здоровью личности или легкого вреда здоровью. Согласно действующему российскому законодательству, как средней тяжести вред здоровью человека рассматривается длительное расстройство здоровья, то есть временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью более 21 дня и значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть, то есть стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно. Легкий вред здоровью человека состоит в: (кратковременном расстройстве здоровья, то есть временном нарушении функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до 21 дня включительно или в незначительной стойкой утрате общей трудоспособности, то есть менее 10%. Такого рода общественно-опасные последствия могут наступить как в результате физического, так и психологического насилия [8, с. 136]. При этом психологическое насилие «при разбойном нападении проявляется в угрозе немедленного применения физического воздействия, опасного для жизни и здоровья. Угроза может быть выражена жестами, демонстрацией оружия. Цель угрозы – парализовать волю потерпевшего, принудить его к передаче имущества или не препятствованию изъятию имущества» [2, с. 20]. Кроме того, такая угроза должна соответствовать следующим признакам:

- «нападающий должен угрожать немедленным применением именно физического насилия;
- угроза должна быть действительной, т. е. потерпевший должен считать, что она будет реализована и воспринимать ее как равнозначную физическому насилию;
- угроза должна быть наличной, т. е. представлять опасность в момент нападения, а не в будущем, что характерно для вымогательства» [2, с. 20].

Из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ однозначно не следует, что насилие при разбое должно применяться непосредственно к потерпевшему. В связи с этим исследователями, в частности В.В. Хилютой высказано предположение, что при совершении разбойного нападения физическому или психическому насилию могут быть подвергнуты посторонние лица, «которые, по мнению виновного, могут воспрепятствовать насильственному завладению имуществом» [52, с. 91]. Однако такую позицию разделяют далеко не все представители уголовно-правовой доктрины [14, с. 70]. На наш взгляд, точку зрения В.В. Хилюты все же следует признать правильной. Это подтверждается и судебной практикой – так, при совершении разбойного нападения на магазин виновный может «угрожать применением насилия опасного для жизни и здоровья лицам, находящимся в помещении, подавляя волю потерпевших к оказанию сопротивления и вызову помощи» [43].

Способ совершения преступления может приобретать обязательное значение также в квалифицированных составах разбоя. Так по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицируется разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Легальное определение понятия «оружие» закреплено в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Согласно ст. 1 этого нормативного правового акта к оружию относятся «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [36].

Современное законодательство выделяет три вида оружия. В основу такой классификации положены цели использования оружия: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное. Что касается предметов, используемых в качестве оружия, то к ним, согласно п. 23 Постановления Пленума от 27.12.2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует отнести «любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего,

например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [32]. Высшая судебная инстанция также разъясняет, что понятием «применение оружие» охватываются не только случаи его непосредственного использования, но и случаи его использования для психического воздействия на потерпевшего в виде угрозы применения.

Еще одним способом совершения разбоя, который может иметь квалифицирующее значение, является совершение соответствующих действий с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ). Понятие «жилище» для целей уголовного закона раскрывается в Примечании к ст. 139 УК РФ. При этом, например, нормы Жилищного кодекса Российской Федерации [16] и Гражданского кодекса Российской Федерации не используют категории «жилище» и оперируют исключительно понятием «жилое помещение», «жилой дом», «часть жилого дома» и т.д. Такая несогласованность терминологии нередко критикуется исследователями. Преобладающим подходом к соотношению понятий «жилище» и «жилое помещение» является понимание жилище как некой абстрактной социально-экономической категории, которая не имеет четких юридических признаков, а жилого помещения как конкретного объекта жилищных и гражданских прав [6]. Анализируя понятия «помещение» и «жилище» исследователи отмечают, что для их разграничения принципиальное значение имеет ответ на вопрос предназначен ли объект для проживания (постоянно или временного) или для нахождения в нем людей. Единообразное толкование обозначенных категорий вызывает определенные трудности [23, с. 28].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что родовым объектом разбоя являются общественные отношения по охране экономики; видовым – общественные отношения по охране собственности. Автором проанализирована

дискуссия относительно понимания непосредственного объекта разбоя. Поддержана позиция, в силу которой таковым признаются общественные отношения, возникающие между собственником или иным законным владельцем имущества и третьими лицами по поводу реализации правомочий владения пользования и распоряжения имуществом собственника или иного законного владельца этого имущества;

- проанализирована дискуссия на предмет того является ли разбой формой хищения. Сделан вывод о том, что аргументы ее представителей достаточно убедительны и высказываются авторитетными учеными. В связи с этим, автор не стал занимать однозначно какую-либо точку зрения по этому вопросу, отметив только, что разрешить существующие в науке противоречия может исключительно законодательное закрепление существующих форм хищения;
- обобщено, что разбой совершается путем активных действий – нападения. До настоящего времени значение этой категории нормативно не определено. В свою очередь правоприменительная практика вступает в противоречие с лексическим содержанием термина «нападение» как внезапного, агрессивного действия. В связи с этим автором поддержана позиция П.С. Гордиенко, который считает, что «в конструкции состава разбоя лишним является термин «нападение», поскольку он не охватывает всех насильственных действий, подпадающих под признаки современного понятия разбоя».

1.3 Субъективные признаки разбоя

Субъектом преступления в правовой доктрине признается «физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения им преступления определенного уголовным законом возраста» [45, с. 196]. Из данного определения следуют три основных характеристики субъекта преступления:

- принадлежность к категории физических лиц. Под физическим лицом понимается человек, как носитель прав и обязанностей, обладающий правом и дееспособностью;
- вменяемость, то есть способность осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им;
- достижение лицом к моменту осуществления им преступного деяния в психическом развитии и календарном исчислении возраста, определенного ст. 20 УК РФ.

Более детального анализа требует критерий вменяемости. В действующем российском уголовном законе раскрывается сущность исключительно категории невменяемости. Согласно ст. 21 УК РФ невменяемость представляет собой состояние, при котором лицо «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». В уголовной доктрине с учетом этого законодательного положения принято вести речь о двух критериях невменяемости – медицинском (биологическом) и психологическом (юридическом). Первый из названных критериев предполагает наличие у физического лица:

- хронического психического расстройства (например, шизофрения, эпилепсия);
- временного психического расстройства (характеризуется как кратковременное или само по себе проходящее заболевание);

- слабоумия;
- иного болезненного состояния психики.

Психологический (юридический) критерий невменяемости в свою очередь включает в себя два элемента – интеллектуальный (неспособность физического лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)) и волевой (неспособность физического лица руководить своими действиями (бездействиями)).

Суд может признать лицо невменяемым при условии установления наличия только медицинского критерия или хотя бы одного элемента психологического критерия.

Как следует из ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за разбой (ст. 162 УК РФ) наступает с четырнадцатилетнего возраста. Пониженный возраст уголовной ответственности в данном случае обусловлен высокой общественной опасностью данного преступления, а также тем, что, по мнению законодателя, в 14-летнем возрасте подросток вполне четко осознает «фактическую и социальную значимость посягательств на чужую собственность» [47, с. 723]. Более того, многие исследователи в последние годы указывают на необходимость установить возраст уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления на уровне 12 лет. Такое предложение касается и анализируемого в рамках настоящего исследования состава. При этом отмечается, что осознание подростками ответственности окажет благоприятное воздействие на формирование личности и их социализацию, исключит появления в сознания мнения о собственной безнаказанности и основанную на этом дальнейшую деформацию личности [15, с. 33]. Противники такого подхода отмечают, что его следует признать обоснованным, если только рассматривать уголовную ответственность как кару. Если же говорить об уголовной ответственности как о «средстве защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать» [7, с. 24]. Принцип преобладания превентивных мер в отношении несовершеннолетних

задекларирован в различных нормативных документах, в том числе и международного уровня. В связи с этим полагаем, что реализация предложения о снижении возраста уголовной ответственности за разбой в настоящее время не представляется возможной.

Кроме трех перечисленных выше обязательных признаков субъектов преступления может обладать дополнительными характеристиками, которые превращают его из общего в специальный субъект. Такой дополнительный признак может характеризовать гражданско-правовое положение лица (гражданин РФ, иностранный гражданин), пол и возраст лица (мужчина, совершеннолетний), родственные связи (мать ребенка), служебно-профессиональную деятельность лица (должностное лицо, нотариус), отношение лица к пенитенциарной системе (нахождение в исправительном учреждении) [45, с. 127]. Для квалификации разбоя данные признаки значения не имеют.

Характеризуя субъект разбоя, также следует отметить, что квалифицированные составы этого преступления предполагают совершение нападения:

- группой лиц по предварительному сговору, то есть лицами, которые заранее договорились о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 162 УК РФ);
- организованной группой, то есть устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Субъективная сторона состава преступления – это «психическое (сознательно-волевое) отношение виновного лица к общественно опасному деянию (и его последствию)» [45, с. 128]. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина, факультативными – мотив и цель.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ в российском правопорядке вина может быть выражена в одной из двух форм – в форме умысла или форме

неосторожности. Исследователи отмечают, что разбой может быть совершен исключительно в форме прямого умысла, то есть лицо, совершающее разбой осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). в то же время некоторые ученые полагают, что «законодательная формулировка прямого умысла трудно применима к разбою» [53, с. 294].

В пользу такой позиции приводится следующий аргумент – при совершении разбоя наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью не всегда охватывается умыслом виновного, чаще он только допускает возможность их наступления. Это дает основания говорить о том, что «по отношению к последствиям насилия действия виновного характеризуются косвенным умыслом» [53, с. 293].

На наш взгляд, такая позиция в определенной степени противоречива, поскольку для квалификации разбоя как усеченного состава преступления, значение имеет отношение виновного не к общественно опасным последствиям, совершенного деяния, а к самому деянию. То есть, если умыслом виновного в принципе не охватывается применение в отношении потерпевшего насилия опасного для жизни и здоровья, то и состав разбоя отсутствует.

В ином случае, вне зависимости от того был причинен вред здоровью или нет, если виновный желал его причинить (или применить угрозы его причинения для подавления воли потерпевшего), он должен нести уголовную ответственность за разбой.

В данном контексте интересен следующий пример из судебной практики. Кабанским районным судом Республики Бурятия при рассмотрении дела №1-467/2019 было установлено, что Ф.В.Н. подошел к потерпевшей П. и «дернул за сумку, находившуюся у нее в руках, от чего она упала на землю и получила телесное повреждение, испытав физическую боль как от рывка, так и в последующем, от падения на землю.

По смыслу закона, насилие, примененное Ф.В.Н. к потерпевшей П., не создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшей непосредственно в момент совершения преступления.

Суд считает установленным, что Ф.В.Н. применил к П. физическое насилие как средство, облегчающее открытое хищение ее имущества.

Вместе с тем, получение потерпевшей тяжкого вреда здоровью не охватывалось умыслом подсудимого, и, по мнению суда, прямой причинно-следственной связи между действиями Ф.В.Н. и наступившими последствиями не имеется, поскольку наступление таких последствий не являлось способом завладения имуществом.

Наступившие последствия в виде тяжкого вреда здоровью П. не могут быть положены в основу обвинения, поскольку для квалификации действий подсудимого необходимо установление наличия умысла у последнего на причинение именно такого вреда здоровью потерпевшей.

Тогда как по показаниям Ф.В.Н., не противоречащим показаниям потерпевшей, он не желал причинять какой-либо вред здоровью П., тем не менее применил физическое насилие, отбирая сумку, однако, данное насилие не может быть признано опасным для жизни либо здоровья потерпевшей» [43].

В данном случае как раз имеет место ситуация при которой применение к потерпевшей насилия опасного для жизни и здоровья не охватывалось умыслом виновного, что явно следует из характера его действий, и поэтому совершенное им деяние было квалифицировано как грабеж [42].

Под целью преступного поведения в уголовно-правовой науке понимается «идеальный образ желаемого будущего (представление лицом желаемого будущего), результат, к которому стремится человек посредством общественно опасного деяния» [45, с. 139].

Из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ прямо следует, что целью разбойного нападения является хищение. Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ и п. 1 Постановления Пленума от 27.12.2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует, что под хищением следует

понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [32].

Из приведенного определения видно, что хищение предполагает изъятие предмета хищения, то есть его «перевод из обладания собственника либо иного законного владельца в фактическое обладание виновного или других лиц» [1, с. 15].

После изъятия предмета хищения следует «обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Изъятие и обращение чужого имущества при совершении хищения характеризуется двумя основными признаками – противоправностью (то есть без законных оснований и помимо воли владельца) и безвозмездностью (то есть без адекватной оплаты) [1, с. 15].

Отсутствие хотя бы одного из названных признаков исключает возможность квалификации действий лица как хищения.

Мотив преступного поведения в уголовно-правовой науке рассматривается как «осознанные лицом побуждения, вызвавшие у него решимость совершить преступление» [45, с. 138].

Разбой совершается с корыстным мотивом, то есть виновный желает получить материальную выгоду незаконным путем, выражается в стремлении обладать фактической возможностью незаконно владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, то есть лично потребить или использовать его другим способом, продать, подарить, передать иным лицам взаймы, в качестве оплаты долга либо оказанных услуг и т.д.

Этот признак субъективной стороны разбоя является обязательным.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что субъект разбоя общий, им является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Применительно к

разбою все признаки субъективной стороны (вина в форме прямого умысла, цель – совершение хищения и корыстный мотив) имеют обязательное значение;

- проанализирована дискуссия относительно снижения возраста уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления (в частности разбой) на уровне 12 лет. Автором высказана позиция, что реализация такого подхода в настоящее время является невозможной, поскольку противоречит принципу приоритета превентивных мер в отношении несовершеннолетних. Этот принцип задекларирован в различных нормативных документах, в том числе и международного уровня. Также вызывает сомнения эффективность такой меры.

Глава 2 Отграничение разбоя от смежных составов преступлений

2.1 Отграничение разбоя от кражи и грабежа

Если следовать позиции, что разбой является одной из форм хищения, то, прежде всего, необходимо проанализировать вопрос его отграничения от наиболее распространенных видов хищения – кражи (ст. 158 УК РФ) и грабежа. Названные преступления структурно расположены в одном разделе и одной главе уголовного закона. Это означает, что родовой и видовой объект кражи, грабежа и разбоя совпадают. Отграничение состава кражи от разбоя осуществляется по нескольким критериям.

Во-первых, кража исключает насилие над личностью, в то время как при совершении разбоя преступник намеренно желает применить насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего – такое насилие рассматривается в качестве способа завладения имуществом [9, с. 287]. Это определяет, в частности, различия в степени общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Из первого следует и второй критерий разграничения составов кражи и разбоя – они различаются по непосредственному объекту преступления – применительно к краже его составляют отношения собственности. В свою очередь разбой преступление двухобъектное, которое одновременно посягает как на отношения собственности (основной непосредственный объект), так и на жизнь и здоровье личности (дополнительный основной непосредственный объект) [27, с. 46].

Третий критерий разграничения разбоя и кражи состоит в особенностях объективной стороны – кража всегда совершается тайно, в то же время разбой может совершаться как тайно (например, в случае, когда виновный применяет сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние), так и открыто.

В-четвертых, отличают рассматриваемые преступления и особенности конструкции их состава. Кража является материальным составом преступления и согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» считается оконченной в момент, когда у лица появляется реальная возможность пользоваться или распоряжаться изъятым имуществом. В свою очередь разбой (за исключением разбоя, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ)) признается усеченным составом преступления.

Что касается разграничения составов разбоя и грабежа (ст. 161 УК РФ), то оно также осуществляется на основании нескольких критериев. Некоторые из них, аналогичны названным выше – в частности, грабеж, равно как и кража, сконструирован как материальный состав преступления. Также грабеж характеризуется единственным непосредственным объектом, который составляют отношения собственности. Грабеж, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 161 УК РФ, представляет собой открытое хищение чужого имущества. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» открытым признается «такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [32]. Как уже было отмечено выше, разбой может совершаться, как открыто, так и тайно.

Несмотря на все приведенные выше критерии, основное различие между грабежом и разбоем состоит в интенсивности применяемого виновным насилия – грабеж либо вообще не предполагает применение насилия (угроз насилия) либо такое насилие не является опасным для жизни и здоровья, при разбое виновный применяет опасное для жизни и здоровья насилие или угрожает его применением [22, с. 646]. В данном контексте рассмотрим такой

пример из судебной практики – «К.В.А. реализовывая преступный умысел, направленный на хищение имущества Д., нанес Д. удар кулаком в височную область головы по касательной в область челюсти, причинив Д. физическую боль и страдания, а также телесные повреждения –перелом коронки первого верхнего зуба слева, ссадину на переходной кайме верхней губы. Эти действия К.В.А. в момент их совершения не создавали реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего. Из исследовательской части заключения эксперта № 3737 от 15 января 2014 года в отношении Д. следует, что согласно карты стоматологического больного Д. получал лечение зуба – один день: 22.11.2013 г.

В результате действий К.В.А. потерпевший упал, ударившись выставленной рукой об находившиеся на земле фрагменты стекла, получив телесные повреждения - резаную рану ладонной поверхности основной фаланги 3-го пальца левой кисти. Из исследовательской части заключения эксперта №3737 от 15 января 2014 года в отношении Д. следует, что согласно справки ГБ №11 и амбулаторной карты Д. по поводу резаной раны ладонной поверхности основной фаланги 3-го пальца левой кисти проходил лечение с 22.11.2013 года по 15.01.2014 года. Несмотря на то, что эксперт определил степень тяжести причиненных потерпевшему Д. телесных повреждений в совокупности как легкий вред здоровью , из анализа исследовательской части заключения эксперта, следует, что критерий кратковременного расстройства здоровья , являющийся квалифицирующим признаком в отношении легкого вреда здоровью (согласно п. 8.1. приложения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 года № 194н), относится только к резаной ране ладонной поверхности основной фаланги 3-го пальца левой кисти потерпевшего. Причинение потерпевшему данного повреждения относящегося к легкому вреду здоровью не охватывалось умыслом К.В.А., то есть свидетельствуют о его причинении по неосторожности. По действующему уголовному

законодательству неосторожное причинение легкого вреда здоровью не влечет уголовную ответственность.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может признать обоснованным вывод о причинении К.В.А. в ходе хищения имущества телесных повреждений, причинивших легкий вред здоровью потерпевшего, что необходимо для установления объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ.

При таких обстоятельствах, оснований для вывода о совершении К.В.А. разбойного нападения на Д. не имеется, его действия подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 162 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья» [3].

Учитывая главный критерия разграничения грабежа и разбоя, в научной литературе даже высказываются предложения прямо указать в уголовном законе на то, что грабеж, как вид правонарушения не предполагает угрозы жизни и здоровью потерпевшего [17, с. 64]. Такое предложение представляется нам обоснованным. Для его реализации необходимо ч. 1 ст. 161 УК РФ изложить в следующей редакции «Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, без применения насилия и угроз его применения».

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что основными критериями разграничения разбоя с кражей и грабежом являются непосредственный объект преступления, особенности конструкции состава преступления, особенности объективной стороны (открытость или тайность деяний), интенсивность, применяемого виновным насилия (от полного отказа от применения насилия при краже и простом грабеже, применения не опасного для жизни и здоровья насилия при

квалифицированном грабеже и применения насилия опасного для жизни и здоровья при разбое);

- поддержано предложение прямо указать в уголовном законе на то, что грабеж, как вид правонарушения не предполагает угрозы жизни и здоровью потерпевшего. Для его реализации необходимо ч. 1 ст. 161 УК РФ изложить в следующей редакции «Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, без применения насилия и угроз его применения». Это даст возможность более четко на нормативном уровне разграничить разбой и грабеж, а также отграничить простой грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ) от квалифицированного (п. «г». ч. 2 ст. 161 УК РФ).

2.2 Отграничение разбоя от иных составов преступлений

В российский уголовный закон включено несколько норм, которые соотносятся с разбоем как общая и специальные. Одной из них является норма о пиратстве (ст. 227 УК РФ), состав которого предполагает «нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения». Этот состав был введен в российский правопорядок только с принятием действующего УК РФ. От разбоя состав пиратства отличает объект преступления, которым применительно к ст. 227 УК РФ признаются общественные отношения по охране общественной безопасности, в частности в сфере безопасности судоходства. Особенности имеет и объект нападения при пиратстве – им может выступать исключительно морское или речное судно. Отличается и субъективная сторона разбоя и пиратства – в первом случае цель виновного лица состоит в хищении чужого имущества, во втором – в завладении им. Основное отличие завладения от хищения состоит «во временном характере изъятия имущества при завладении, тогда как хищение подразумевает окончательное изъятие имущества и обращение его в пользу

виновного» [49, с. 142]. Приведенная позиция сформирована исключительно в правовой доктрине и до настоящего времени ее справедливость не подтверждена на законодательном уровне, что следует признать недостатком действующего уголовного закона. Составы разбоя и пиратства отличает также интенсивность применяемого по отношению к потерпевшим насилия – при разбое такое насилие должно носить опасный для жизни или здоровья характер. В свою очередь для квалификации деяния как пиратства степень применяемого насилия значения не имеет. В отношении пиратства законодатель не определил пониженного возраста уголовной ответственности – ответственность за это преступление наступает с шестнадцатилетнего возраста.

Выше уже было отмечено, что специальными нормами по отношению к разбою выступают хищения объектов, которые ограничены в гражданском обороте или изъяты из него. Очевидно, что от таких хищений разбой отграничиваются особым предметом, которым выступают:

- предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Факт наличия такой ценности «определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры» (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»);
- ядерные материалы, к числу которых относятся «материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества» [35];
- радиоактивные вещества, которые определяются на нормативном уровне как «не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение»;
- оружие (в понимании Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»);

- комплектующие детали к оружию, к которым относятся «как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия» [34];
- боеприпасы;
- взрывчатые вещества, под которыми «следует понимать химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву)» [34];
- взрывные устройства, то есть «промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву» [34];
- наркотические средства – «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года» [28];
- психотропные вещества – «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года» [28];
- растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или

психотропные вещества – «растения (или их части), из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации» [28].

Момент окончания преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 164, 221, 226, 228 УК РФ и разбоя не совпадает. Специальные нормы закрепляют уголовную ответственность за преступления, которые признаются оконченными с момента завладения и получения виновным реальной возможности распорядиться предметом преступления по своему усмотрению (например, применительно к наркотическим средствам) или с момента завладение таким любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом (например, применительно к оружию).

В рамках настоящего исследования необходимо рассмотреть также вопрос отграничения разбоя от вымогательства. Вымогательство также относится к числу преступлений против собственности и согласно диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ представляет собой «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». Из приведенного легального определения следует, что вымогательство, равно как и разбой является усеченным составом преступления – момент окончания преступления отодвинут на стадию выдвижения требований по передаче предмета преступления.

Особенностью состава вымогательства является то, что предметом вымогательства может выступать не только имущество, но и права на имущество или совершения других действий имущественного характера. Таким образом, анализируемые преступления становятся смежными исключительного тогда, когда преступление, ответственность за которое установлена ст. 163 УК РФ совершается в отношении имущества. В таком случае разграничение разбоя и вымогательства осуществляется на основании критериев, которые нашли отражение в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [31]. Так, высшая судебная инстанция отмечает, что при совершении разбоя «насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу». Кроме того, важную роль играет и временной фактор – завладение имуществом разбоем «происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем». Однако различия между составами разбоя и вымогательства не ограничиваются приведенными выше правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации. Как и в случае с пиратством эти преступления отличаются интенсивностью насилия. Законодатель в ч. 1 ст. 163 УК РФ не уточняет степень насилия применяемого к потерпевшему при совершении вымогательства – это означает, что анализируемым составом охватывается как совершение не опасных для жизни и здоровья насильственных действий, так и опасных. В свою очередь разбой предполагает применение насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

В правоприменительной практике также возникают трудности, связанные с отграничением разбоя от бандитизма (ст. 209 УК РФ). Близость этих составов определяется, прежде всего, содержанием преступной

деятельности, которая состоит в нападении. Так составом бандитизма охватывается создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК РФ) и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ). При этом, если применительно к разбою содержание категории «нападение» не определено, то под нападением в рамках бандитизма следует понимать «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [30]. Из данного определения следует, что интенсивность насилия, который виновный применяет к потерпевшему не имеет значение для квалификации деяния в качества бандитизма. Разбой, как известно, предполагает применение насилия опасного для жизни и здоровья личности. Еще одно различие между анализируемыми составами касается объекта этих преступлений. Так, объект бандитизма – общественные отношения по охране общественной безопасности, разбоя – общественные отношения по охране собственности, а также жизни и здоровья граждан. Однако, на практике «чёткого критерия этого «перерождения» объекта до сих пор не существует, а общественная безопасность больше похожа на общий объект охраны преступного посягательства, который уже включает в себя все возможные объекты» [25].

Составы разбоя и бандитизма отличаются также моментом окончания преступления – преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ считается оконченным с момента нападения, а к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 209 УК РФ лицо привлекается только за создание банды, то есть еще до совершения каких-либо нападений.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ банда представляет собой вооруженную группу. Вооруженность, как признак банды, предполагает, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за

бандитизм» «наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [30]. Применение оружия возможно и при совершении разбойного нападения – при этом по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицируется не только использование нападавшим оружия в понимании Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», но и предметов, которыми могут быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего или которые создают угрозу причинения такого вреда.

Еще одним признаком банды является ее устойчивость. Этот же признак характерен и для организованной группы, совершение разбоя которой квалифицируется по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Таким образом, наибольшие трудности при отграничении бандитизма и разбоя возникают тогда, когда разбой совершается организованной группой с применением огнестрельного или холодного оружия. Разграничить такие составы возможно исключительно на основании критерии цели преступной деятельности – при бандитизме лица преследуют цель нападения на граждан или организации, при разбое имеет место корыстная цель [26]. Однако достоверно определить такую цель и, следовательно, правильно квалифицировать совершенные деяния, представляется затруднительным. На эту проблему указывает целый ряд исследователей.

Субъектом бандитизма выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в то время как за разбой лицо несет ответственность по достижению 14 лет.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что разбой следует отграничивать от состава пиратства на основании таких критериев как объект преступления, объект нападения, цель преступления и интенсивность применяемого по отношению к потерпевшим насилия. Разграничение разбоя от иных

- специальных составов осуществляется на основании предмета преступления, момента окончания преступления и в отношении некоторых составов – субъекта преступления. Разбой и вымогательство отличаются следующими критериями – направленность насилия и его интенсивность, временной фактор;
- установлено, что значительные правоприменительные трудности возникают при отграничении разбоя, совершенного вооруженной организованной группой и бандитизмом. Разграничить такие составы возможно исключительно на основании критерии цели преступной деятельности – при бандитизме лица преследуют цель нападения на граждан или организации, при разбое имеет место корыстная цель. Однако достоверно определить такую цель и, следовательно, правильно квалифицировать совершенные деяния, представляется затруднительным.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научных публикаций, учебной литературы, материалов судебной практики мы пришли к следующим выводам.

Выявлена тенденция к снижению показателей распространенности разбоев и повышению уровня их раскрываемости. Такая благоприятная тенденция обусловлена внедренными полицейскими профилактическими мерами, такими как видеокамеры, электронные опознаватели лиц, интерактивные карты, мобильные патрули и современные методики уголовного розыска. Для дальнейшего снижения численности совершаемых разбоев существует необходимость улучшения социально-экономических условий, контроля миграционных процессов, регламентации выпуска произведений, содержащих исключительно криминогенные элементы воздействия, пропаганды здорового образа жизни.

Обобщено, что родовым объектом разбоя являются общественные отношения по охране экономики; видовым – общественные отношения по охране собственности. Автором проанализирована дискуссия относительно понимания непосредственного объекта разбоя. Поддержана позиция в силу которой таковым признаются общественные отношения, возникающие между собственником или иным законным владельцем имущества и третьими лицами по поводу реализации правомочий владения пользования и распоряжения имуществом собственника или иного законного владельца этого имущества.

Проанализирована дискуссия на предмет того является ли разбой формой хищения. Сделан вывод о том, что аргументы ее представителей достаточно убедительны и высказываются авторитетными учеными. В связи с этим, автор не стал занимать однозначно какую-либо точку зрения по этому вопросу, отметив только, что разрешить существующие в науке противоречия

может исключительно законодательное закрепление существующих форм хищения.

Обобщено, что разбой совершается путем активных действий – нападения. До настоящего времени значение этой категории нормативно не определено. В свою очередь правоприменительная практика вступает в противоречие с лексическим содержанием термина «нападение» как внезапного, агрессивного действия. В связи с этим автором поддержана позиция П.С. Гордиенко, который считает, что «в конструкции состава разбоя лишним является термин «нападение», поскольку он не охватывает всех насильственных действий, подпадающих под признаки современного понятия разбоя».

Обобщено, что субъект разбоя общий, им является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Применительно к разбою все признаки субъективной стороны (вина в форме прямого умысла, цель – совершение хищения и корыстный мотив) имеют обязательное значение.

Проанализирована дискуссия относительно снижения возраста уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления (в частности разбой) на уровне 12 лет. Автором высказана позиция, что реализация такого подхода в настоящее время является невозможной, поскольку противоречит принципу приоритета превентивных мер в отношении несовершеннолетних. Этот принцип задекларирован в различных нормативных документах, в том числе и международного уровня. Также вызывает сомнения эффективность такой меры.

Установлено, что основными критериями разграничения разбоя с кражей и грабежом являются непосредственный объект преступления, особенности конструкции состава преступления, особенности объективной стороны (открытость или тайность деяний), интенсивность, применяемого виновным насилия (от полного отказа от применения насилия при краже и простом грабеже, применения не опасного для жизни и здоровья насилия при

квалифицированном грабеже и применения насилия опасного для жизни и здоровья при разбое).

Поддержано предложение прямо указать в уголовном законе на то, что грабеж, как вид правонарушения не предполагает угрозы жизни и здоровью потерпевшего. Для его реализации необходимо ч. 1 ст. 161 УК РФ изложить в следующей редакции «Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, без применения насилия и угроз его применения». Это даст возможность более четко на нормативном уровне разграничить разбой и грабеж, а также отграничить простой грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ) от квалифицированного (п. «г». ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Установлено, что разбой следует отграничивать от состава пиратства на основании таких критериев как объект преступления, объект нападения, цель преступления и интенсивность применяемого по отношению к потерпевшим насилия. Разграничение разбоя от иных специальных составов осуществляется на основании предмета преступления, момента окончания преступления и в отношении некоторых составов – субъекта преступления. Разбой и вымогательство отличаются следующими критериями – направленность насилия и его интенсивность, временной фактор.

Установлено, что значительные правоприменительные трудности возникают при отграничении разбоя, совершенного вооруженной организованной группой и бандитизмом. Разграничить такие составы возможно исключительно на основании критерии цели преступной деятельности – при бандитизме лица преследуют цель нападения на граждан или организации, при разбое имеет место корыстная цель. Однако достоверно определить такую цель и, следовательно, правильно квалифицировать совершенные деяния, представляется затруднительным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс: учебное пособие. Иркутск : Изд-во: БГУЭП, 2015. 176 с.
2. Алексенко А.А. Психическое насилие как признак объективной стороны разбоя // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2018. С. 18-21.
3. Апелляционное определение Тульского областного суда от 04.06.2014. по делу № 22-1000/2014 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/fcLbweecId4/](http://sudact.ru/regular/doc/fcLbweecId4/) (дата обращения: 27.06.2021).
4. Бахромзода Б. Факторы, влияющие на совершение грабежей и разбоев // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 декабря 2017 года / Составитель Д.В. Попов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. С. 40-44.
5. Баядян Г.С. К вопросу об уголовно-правовой характеристике разбоя // Наука через призму времени. 2017. № 3(3). С. 49-52.
6. Беспалов Ю.Ф. Понятия «жилище» и «жилое помещение» по законодательству Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/24768> (дата обращения: 20.06.2021).
7. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23-25.
8. Вишняков А.С. Особенности юридической квалификации разбоя // Современная наука и молодые учёные : сборник статей III Международной

научно-практической конференции, Пенза, 07 июля 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 135-137.

9. Вячеслав Ш. Некоторые вопросы отграничения кражи от смежных составов преступления // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. 2018. С. 285-289.

10. Гордиенко П.С. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации разбоя // Молодежь и актуальные проблемы современной науки : Материалы Российской научно-практической конференции, Ставрополь, 17-19 апреля 2018 года / Главный редактор О.Б. Бигдай. Ставрополь : Филиал ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» в г. Ставрополе, 2018. С. 92-94.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Денисов С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. и др. Уголовное право. Общая часть. Учебник. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. 336 с.

13. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство: теория, судебная практика: Монография. 2-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 431 с.

14. Епифанов Б.В. Проблемы модернизации уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против собственности: разбой // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07-08 июня 2017 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 68-73.

15. Еремеева Е.Н. Снижение возраста наступления уголовной ответственности // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. 2016. № 8. С. 32-35.

16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
17. Калинин Е.Ю. Проблемы квалификации уличных преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбой) // Юридический факт. 2018. № 34. С. 62-65.
18. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть. М. : Русайнс, 2018. 256 с.
19. Кокин Д. М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82). С. 153-160.
20. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд. М.: Проспект, 2013. 112 с.
21. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М. : Юрист, 1998. 180 с.
22. Крутько С.В. Разбой как наиболее опасное преступление против собственности // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 9(25). С. 645-648.
23. Кузнецов Д.Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1 (82). С. 26-29.
24. Кузнецова Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления// Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 135-138.
25. Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. № 3(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-banditizma-ot-razboya-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 01.07.2021).
26. Мочалова М.В., Мирончик А.С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4(6). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-razboya-i-banditizma> (дата обращения: 01.07.2021).

27. Мурзагареева Е.В. Проблемы квалификации кражи и ее отграничение от смежных составов // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. С. 44-48.

28. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст.219.

29. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5 (утратило силу) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6737/ (дата обращения: 20.06.2021).

30. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 01.07.2021).

31. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 // Российская газета. 28 декабря 2015. № 294.

32. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. 18 января 2003. № 19.

33. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 28 июня 2006. №4103.

34. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 27.06.2021).

35. Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4552.

36. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

37. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // Российская газета. 2008. № 188.

38. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. №522 [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/12155259/0f036bbe15857570545621eba36c899c/#block_1000 (дата обращения: 20.06.2021).

39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2016 год №4: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326 (дата обращения: 25.06.2021).

40. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 26.06.2021).

41. Перова Ю.И. О факторах, детерминирующих совершение грабежей и разбоев // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов, Воронеж, 23 мая 2018 года. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 180-181.

42. Приговор Кабанского районного суда Республики Бурятия от 29.11.2019 по делу № 1-467/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/9n9UbcZR3K6K/](http://sudact.ru/regular/doc/9n9UbcZR3K6K/) (дата обращения: 25.06.2021).

43. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 03.04.2020 по делу № 1-28/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/OJBhmH9HaF6X/](http://sudact.ru/regular/doc/OJBhmH9HaF6X/) (дата обращения: 25.06.2021).

44. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.06.2021).

45. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для прикладного бакалавриата / В. В. Сверчков. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 630 с.

46. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. 352 с.

47. Сизо А.М. Субъект разбоя // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 12(39). С. 722-725.

48. Сон Э.В. Об объекте преступного посягательства при совершении // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 355-359.

49. Тодоров А.А. Уголовно-правовая характеристика состава преступления «Пиратство» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вопросы безопасности. 2013. № 6. С. 133 - 154.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Фалалеев М. Это цветочки. Количество разбоев в России снизилось на тысячу эпизодов [Электронный ресурс]. URL:

<https://rg.ru/2019/04/09/kolichestvo-razboev-v-rossii-snizilos-na-tysiachu-epizodov.html> (дата обращения: 26.06.2021).

52. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. М., Юрлитинформ, 2014. 527 с.

53. Холопов Г.М. Актуальные проблемы уголовного законодательства о разбое // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 04 июня 2017 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 292-295.